Му Си Яо следовала за Чжун Чжэн Линем, дёргая его за лацканы, громко заявляя, что хочет знать во всех подробностях, как госпожа Пиньце спровоцировала Чжун Чжэн Линя.

Чжун Чжэн Линь шёл впереди. Его глаза были полностью сосредоточены на дороге, а губы плотно сжаты. Внутри у него всё кипело от гнева.

– Ваше Высочество… – глаза Му Си Яо повернулись. Казалось, она с трудом сдерживает смех.

Чжун Чжэн Линь услышал, как Му Си Яо окликнул его. Однако больше ничего не последовало, в отличие от предыдущей суеты. В результате он повернул голову, чтобы посмотреть на девушку. Он увидел, что на лице маленькой женщины появилось странное выражение, она украдкой оглядывала его с головы до ног.

Чжун Чжэн Линь остановился. Он бросил взгляд на павильон впереди и повёл Му Си Яо туда.

– Говори, а то задохнёшься.

Му Си Яо села на колени Чжун Чжэн Линя и обняла его за шею. Она сделала глубокий вдох, а затем осторожно посмотрела вверх, чтобы проверить настроение молодого человека:

– Ваше Высочество, Вы… Вы были одурманены? – закончив говорить, она быстро закрыла глаза обеими руками, оценивая реакцию Чжун Чжэн Линя через отверстие между своих пальцев.

И действительно, лицо Чжун Чжэн Линь мгновенно вытянулось. Он сердито потянул её маленькие ручки вниз и возмущённо посмотрел на девушку парой потемневших глаз.

Му Си Яо была так напугана, что закрыла глаза и спрятала голову на груди Чжун Чжэн Линя. Она мысленно проклинала себя за то, насколько точны эти драмы, разыгрываемые по телевизору. Даже если этот человек был изнасилован госпожой Ци, тем, кто выиграл, всё равно был им. Нужно ли этому парню нужно было вести себя так страшно? Лицемер!

Чжун Чжэн Линь изначально собирался вспыхнуть, так как его секрет был раскрыт. Но когда он увидел жалкое и хрупкое личико Му Си Яо, его гнев был подавлен и не мог вырваться наружу. Молодой человек мог только яростно поймать её маленький ротик и наказать проказницу таким образом.

Му Си Яо мысленно выругалась, что этот вонючий человек не обладает никакой элегантностью. Тем не менее на первый взгляд, она умно просила прощения и была очень сговорчива.

После того, как Чжун Чжэн Линь достаточно выплеснул свой гнев, он схватил Му Си Яо за подбородок, чтобы свести с ней счёты:

– Ты взволнована тем, что Бэньдянь был накачан наркотиками?

– Пиньце глубоко скорбит! – Му Си Яо немедленно возмутилась. Она сжала свою маленькую ручку в кулак, чтобы показать, что решительно против такого рода мягкого насилия.

– Сегодня вечером Бэньдянь будет ждать твоей компенсации, – затем Чжун Чжэн Линь встал и отвёл её обратно во двор Даньжо. Когда молодой человек повернулся к девушке спиной, в его глазах появилась улыбка.

Выражение лица Му Си Яо выглядело так, как будто она была поражена светом. С пустым лицом девушка позволила Чжун Чжэн Линю вести себя. В глубине души она была крайне возмущена. Почему она должна компенсировать этому ублюдку что-то, если не она накачала его наркотиками из-за сексуальной неудовлетворённости?!

"Ци-ши, эта чёртова женщина, с этого момента вражда между нами станет лишь сильнее!"

Как только они вошли в главный дом, Му Си Яо начала вести себя бесстыдно, не желая сдаваться. Она повернулась, издавая утробные звуки.

– Опять что-то задумала? – Чжун Чжэн Линь сделал вид, что он вовсе не возражает и ждёт, чтобы привести её в порядок.

Му Си Яо почувствовала себя обиженной. Она надула губы, говоря:

– Ваше Высочество должны компенсировать Пиньце. У Пиньце болят руки и ноги! – говоря это, она вытянула запястья и подняла подол юбки, одновременно покачивая одной ножкой, представив этот вид Чжун Чжэн Линю как бы намекая: "Ты сделал это совсем недавно".

Чжун Чжэн Линь громко рассмеялся. Он протянул руки, чтобы погладить девушку по голове. О, как может быть так очаровательна эта проказница? Чем больше Его Шестое Высочество смотрел на Му Си Яо, тем больше девушка ему нравилась. Видя, что она всё ещё ведёт себя жалко и надувает губки, он наклонился и снова поцеловал девушку.

Му Си Яо ответила на его поцелуй с закрытыми глазами. Она вздохнула про себя. Флиртовать было совсем не просто. Это не только слишком сильно испытывало врождённые качества этой старшей сестры, но и было ещё более трудоёмким, чем препирательства с теми несчастными женщинами. Так утомительно.

Когда Момо Чжао и главный управляющий снова увидели шуфэй Му, эта госпожа просто задрала ногу, провоцируя Его Высочество.

– Этот бок болит. Эта сторона гораздо лучше, – Му Си Яо указала на "болящую часть тела", а затем взял кусочек маленького печенья, продолжая грызть его.

– Это тело слишком хрупкое. Тебе следует делать лёгкую зарядку, когда встаёшь утром, – Чжун Чжэн Линь сделал ей лёгкий массаж. Он был очень недоволен тем, что тело маленькой женщины было таким слабым и не могло выдержать его ночных мучений.

Как только Му Си Яо услышала его слова, она сразу же по-детски очаровательно сказала Чжун Чжэн Линю:

– Пока Пиньце была ещё дома, мама не позволяла Пиньце делать этого, говоря, что позы, которые принимает Пиньце, заставляют людей смеяться.

Чжун Чжэн Линь поднял голову, чтобы посмотреть на страстное выражение лица Му Си Яо. Некоторое время он размышлял. Поскольку это было запрещено госпожой Юй, то это определённо было то, что девушки из благородных семей не стали бы делать. Лучше быть осторожным:

– Посмотрим завтра. Если это будет допустимо, то ты сможешь заниматься зарядкой в саду.

Му Си Яо тут же опустила ногу. Она причмокнула губами и запечатлела поцелуй на лице Чжун Чжэн Линя, заискивающе глядя на него.

– У Вашего Высочества такие умелые руки, – она встала и топнула ногой. Взглянув на Чжун Чжэн Линя, девушка ласково похвалила его: – Спасибо, Ваше Высочество. Ноги у Пиньце теперь в порядке.

Наблюдая за ними, главный управляющий покачал головой и удалился. Только Его Высочество мог так испортить госпожу Му. Госпожа Му казалась всё более и более беззаботной.

* * *

Вечером каждый двор надеялся, что Его Высочество покинет двор Даньжо. Даже реши он спать в кабинете, остальные женщины приняли бы это с большой радостью. В конце концов, когда настал период Хай (1), они получили сообщение, что двор Даньжо снова потребовал воды, что привело наложниц в такую ярость, что они удалились на ночь с невольными чувствами.

* * *

Внутри главного дома двора Даньжо. Чжун Чжэн Линь обнял Му Си Яо, нежно прикоснувшись к её губам:

– Не хочешь, чтобы другие служили Бэньдяню?

– Но почему? Пиньце здесь всего несколько дней. Ваше Высочество принадлежит Пиньце. Понимают они правила или нет? – волосы Му Си Яо тут же встали дыбом. Очевидно, она забыла о Тан-ши. Та даже не видела лица Чжун Чжэн Линя наедине.

Чжун Чжэн Линь смотрел на её живое личико своими глубокими глазами Феникса:

– В таком случае тебе нужно много работать.

Му Си Яо довольно прямолинейно обнял крепкую талию Чжун Чжэн Линя:

– Пиньце будет стремиться сделать всё возможное! – затем она подняла голову и погладила его по подбородку.

Как мог Чжун Чжэн Линь упустить такую возможность? Он заключил её в объятия и прижал к себе, накрыв своим телом:

– Как тебе будет угодно, до поры до времени… – после этого его большая рука потянулась к телу девушки.

Когда Му Си Яо услышала, как он сказал "до поры до времени", она поняла, что это был способ Его Высочества пообещать ей, что он не будет миловать других в краткосрочной перспективе. В глубине души ей было совершенно ясно, что этот парень – человек с цепким умом, Властелин будущего мира. Даже если бы у него в данный момент появилось сильное увлечение, Чжун Чжэн Линь не нарушит обычаи предков ради неё и не сделает Императора Юаньчэна недовольным.

Однако, даже если это было только "до поры до времени", Му Си Яо всё равно была очень довольна. Если она не ошибалась, это "до поры до времени" могло гарантировать девушке рождение старшего сына или старшей дочери. Му Си Яо полностью разобралась в этом. В настоящее время ей нужно было только хорошо служить Чжун Чжэн Линю и постараться продлить этот период как можно дольше.

Таким образом, эти двое снова были похожи на мандариновых уток, которые тёрлись друг о друга шеями (2), охваченные страстью. Сцена внутри комнаты, отражавшаяся на оконном полотне, была действительно заманчивой.

---

1. Период Хай – время с девяти до одиннадцати вечера.

2. Утки-мандаринки трутся шеями друг о друга – эта идиома означает ласковую влюблённую пару.

http://tl.rulate.ru/book/703/13018